

УДК 004.056.5+351.751.5

Поздняков Е. И., Ярулин И. Ф.

Тихоокеанский государственный университет

680035, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136, Российская Федерация

ОПЫТ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЗАПАДНЫМ ФЕЙК-НЬЮС

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ становления и оценка мер, проводимых правительством КНР в области противодействия западным фейк-ньюс.

Процедура и методы. Методологической основой исследования служат институциональный и структурно-функциональный методы. Процесс создания законодательной базы для противодействия западным фейк-ньюс оценён по нескольким критериям: роль государства в регулировании информационного пространства, работа с населением, а также применимость мер к регионам, не являющимся частью континентального Китая, но входящим в его зону интересов и безопасности (Гонконг, Тайвань). Эмпирической основой исследования стали анализ политических кейсов начала текущего столетия, а также недавнего прошлого.

Результаты. Установлено, что меры, предпринятые правительством КНР, можно характеризовать как крайне эффективные в рамках континентального Китая. Успеху способствовало несколько факторов: начало создания законодательной базы, регулирующей интернет-пространство в момент его становления, а также способность правительства работать совместно с крупным бизнесом, предоставляющим отечественные аналоги западных продуктов, деятельность которых не может быть продолжена на территории страны. Несмотря на значительную эффективность, методы противодействия КНР являются односторонними, т. е. основанными исключительно на стратегии запретов и санкций. Данная тактика не подходит таким регионам, как Тайвань и Гонконг. Китай также страдает от слабого представительства собственной позиции в западных источниках. На основании статей китайских исследователей делается вывод, что в дальнейшем политика КНР в сфере информационной безопасности будет осуществлять своё планомерное внешнее развитие.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование даёт представление о процессе формирования мер противодействия КНР западным фейк-ньюс. Авторы объясняют успешность законодательной базы Китая, регулирующей информационное пространство государства. Указываются также проблемы, которые испытывает КНР в плане информационной безопасности: замкнутость на политике запретов, отсутствие навыка работы с внешним пользователем. В условиях информационной войны с Западом опыт Китая также может оказаться крайне полезным для Российской Федерации, что позволяет говорить о частичной применимости китайских практик в реалиях нашей страны. В частности, в статье приводятся примеры взаимодействия правительства КНР и представителей большого капитала, направленного на усиление информационной безопасности страны. Тем не менее опыт Пекина крайне специфичен, ведь основная часть реформ была проведена в период относительно слабой распространённости интернета, что не вызывало общественного протеста. Основные положения и выводы исследования можно использовать при преподавании целого ряда политических дисциплин.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Гонконг, информационная безопасность, золотой щит, файрвол, фейк-ньюс

СТРУКТУРА

Введение

Процесс становления мер КНР по противодействию западным фейк-ньюс

Проблемы КНР в области информационной безопасности

Заключение

E. Pozdnyakov, I. Yarulin

Pacific National University

ul. Tihookeanskaya 136, Khabarovsk 680035, Khabarovsk region, Russian Federation

EXPERIENCE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN COUNTERING WESTERN FAKE NEWS

ABSTRACT

Aim. To analyze the formation and evaluation of measures taken by the PRC government in the field of countering Western fake news.

Methodology. The methodological basis of the study is institutional and structural-functional methods. The process of creating a legislative framework to counter Western fake news was assessed according to several criteria: the role of the state in regulating the information space, the working with the population, as well as the applicability of measures to regions that are not part of mainland China, but are included in its zone of interests and security (Hong Kong, Taiwan). The empirical basis of the study was the analysis of political cases of the current century beginning, as well as the recent past.

Results. It has been established that the measures taken by the PRC government can be described as extremely effective within the framework of mainland China. Several factors contributed to the success: the beginning of the creation of a legislative framework that regulates the Internet space at the time of its formation, as well as the ability of the government to work together with large businesses that provide domestic analogues of Western products, which activities cannot be continued on the territory of the country. Despite significant effectiveness, the methods of countering the PRC are one-sided, that is, based solely on the strategy of prohibitions and sanctions. This tactic is not suitable for such regions as Taiwan and Hong Kong. China also suffers from poor representation of its own position in Western sources. Based on the articles of Chinese researchers, it is concluded that in the future the policy of the PRC in the information security field will carry out its systematic external development.

Research implications. The study gives an idea of the process of the PRC forming measures to counter Western fake news. The authors provide an explanation of the success of the Chinese legislative framework regulating the state information space. The problems that the PRC is experiencing in terms of information security are also indicated: isolation on the policy of prohibitions, lack of skills in working with external users. In the context of the information war with the West, the experience of China can also be extremely useful for the Russian Federation which enables us to talk about the possibility to partially implement the similar regulatory measures in our country. In particular, the article provides examples of interaction between the PRC government and representatives of big capital, aimed at strengthening the information security of

the country. However, Beijing's experience is very specific, as most of the reforms were carried out during a period of relatively low spread of the Internet, which did not cause public protest. However, some aspects of Chinese policy can be successfully applied in our country as well. The main provisions and conclusions of the article can be used in teaching a number of political disciplines.

KEYWORDS

Hong Kong, information security, golden shield, firewall, fake news

ВВЕДЕНИЕ

Китайская Народная Республика (КНР) – государство, обладающее по-настоящему богатым опытом в сфере борьбы с фейк-ньюс. Внушительный экономический подъём Китая привёл к тому, что данная страна стала основной целью атак западной пропаганды. Антикитайские информационные кампании отличаются существенным разнообразием тем. Атакам подвергаются экзистенциальные для государства вопросы, например, положение национальных меньшинств в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) и Тибете. Не менее важными также являются проблемы Гонконга и Тайваня, которые особенно подчёркиваются западными изданиями как примеры активной борьбы режима с территориями, сделавшими выбор в пользу развития демократической системы политического устройства. Не остаются незамеченными и частные проблемы: так, в 2008 г. чрезмерное внимание Запада было привлечено к землетрясению в провинции Сычуань. Подчёркивалась коррумпированность властей Китая, а также были осуществлены попытки оказания влияния на пострадавших.

Несмотря на то, что Китай долгое время успешно сопротивлялся западным фейк-ньюс, сегодня данная проблема раскрывается перед партийным руководством страны под новым углом. Эпидемия коронавируса, начавшаяся в Ухани, а также позиция нейтралитета в Украинском кризисе ставят государство в качественно новые условия информационной войны с Западом, в связи с чем Китаю приходится адаптироваться к усиливающимся атакам «на ходу». Таким образом, потребность осмыслить трансформации, вызванные резким изменением ландшафта международных отношений, политики КНР в сфере противодействия фейк-ньюс определила актуальность данной работы.

Институциональный и структурно-функциональный методы легли в основу методологической базы данного исследования. В качестве оценки эффективности законодательной базы Китая, направленной на противодействие западным фейк-ньюс, выступали следующие критерии: уровень роли государства в процесса регуляции информационного пространства, профессиональность работы с местным населением, а также применимость мер в регионах не принадлежащих континентальной части страны, но являющихся

сферой интереса и безопасности КНР (Гонконг, Тайвань). Анализ недавнего прошлого и политических кейсов начала текущего столетия послужили эмпирической основой данного исследования.

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ МЕР КНР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЗАПАДНЫМ ФЕЙК-НЬЮС

Объектом фейк-ньюс всегда выступает население страны, против которой используются методы информационной войны. С данной точки зрения наиболее слабым элементом КНР как государства в противодействии западному влиянию является население. Китай – это страна с колоссальным числом пользователей интернета. На данный момент доступ к сети имеют 70% жителей. Таким образом, число интернет-пользователей в КНР приблизительно равняется 981 млн человек¹. Стоит отметить, что около 102 млн не имеют никакого образования, а только начальным и только основным средним обладают 248 и 345 млн соответственно². Подобная ситуация свидетельствует о том, что для исследуемой страны характерно большое число людей, ежедневно выходящих на просторы сети, имея при этом достаточно низкие способности оценки прочитанного (просмотренного) контента и проверки фактической базы той информации, с которой они столкнулись. В сложившихся условиях вопрос контроля западных фейк-ньюс становится экзистенциальным для правительства государства, ведь предоставленные сами себе граждане с лёгкостью могут превратиться в доступную цель для вмешательства «извне».

Помимо количественных характеристик, стоит также упомянуть и некоторые качественные особенности восприятия информации китайским обществом. Чжэ Шуцзян выделяет следующие черты китайских интернет-пользователей:

1. чрезмерная эмоциональность, т. е. восприимчивость к информации, подающейся через обращение к чувствам читателя;
2. историчность мышления, т. е. восприимчивость пользователей к историческим аналогиям;
3. низкий уровень способности анализировать фактическое содержание информации.

В своей статье Чжэ Шуцзян опирается на пример освещения китайскими СМИ личности Джо Байдена в период предвыборной гонки в США 2020 г. Он подчёркивает тот факт, что большинство статей описывали на тот момент кандидата сквозь призму его биографических данных. В частности, боль-

¹ Individuals using the Internet (% of population) – China // The World Bank: [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=CN> (дата обращения: 14.05.2022).

² Communiqué of the Seventh National Population Census // National Bureau of Statistics of China: [сайт]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817191.html (дата обращения: 14.05.2022).

шое освещение получили описания Байдена как примерного семьянина, потерявшего из-за трагичной случайности любящую супругу и искренне заботящегося о своём сыне. Подчёркивалось стремление Байдена «сидеть за одним столом» с простыми жителями, что сопровождалось материалами из его поездки в Пекин 2011 г., когда он вместе с посетителями рынка попробовал блюда традиционной китайской кухни. Чжэ Шуцзян подчёркивает, что у общества на момент 2020 г. сложилось положительное впечатление о будущем Президенте США, что могло создать опасность восприятия некоторых спорных моментов между двумя государствами в будущем. Он также пишет о необходимости более строгого контроля над подачей материала национальными СМИ и усиления законодательной базы КНР в вопросах информационной безопасности [15].

Стоит отметить, что китайское руководство всегда понимало важность данной проблемы, что поспособствовало созданию внушительной законодательной базы по противодействию фейк-ньюс. Уже в декабре 1999 г. коммунистическая партия Китая (КПК) стала инициатором создания руководящей группы по делам информатизации, в сферу которой входила и информационная безопасность государства [1]. В дальнейшем были приняты положения «Об охране безопасности международной сети, компьютерных и информационных сетей общего пользования», а также «О регистрации доменных имен китайской части сети Интернет». Указанные акты заложили фундамент для обеспечения государственного контроля над международной сетью.

Наиболее важным вкладом правительства в дело обеспечения информационной безопасности КНР стал проект «Золотой щит», который получил известность за пределами страны как «Великий Китайский файрвол». Данная система гарантирует ограничение доступа пользователей к массиву информации, который носит антиправительственный или антикоммунистический характер [6]. Несмотря на то, что ограничения достаточно легко обходятся пользователем при помощи сервисов VPN³, правительство Китая постаралось снизить возможность подобных действий со стороны населения. В частности, данные меры преимущественно связаны с процессом «деанонимизации» пользователей. После введения проекта «Золотой щит» в эксплуатацию в 2003 г. законодательные органы КНР подготовили целый ряд актов, препятствующих анонимному подключению населения к интернету. В 2005 г. ввелись усиленные меры относительно контроля поведения людей в сети: запрещалось анонимное общение, вводилась обязательная регистрация в государственном реестре для сайтов, а также произошло закрытие большого числа интернет-кафе. В 2006 г. было создано полицейское ведомство для контроля над интернетом [4]. Использование сервисов VPN получило неза-

³ VPN (англ. *Virtual Private Network* «виртуальная частная сеть») – обобщённое название технологий, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений поверх другой сети, например, сети Интернет (*прим. ред.*).

конный статус во «Временных правилах Китайской Народной Республики об администрировании международных сетей компьютерных информационных сетей», где была прописана недопустимость создания или использования неразрешённых правительством каналов для международных сетей частными лицами [9]. Для нарушителей данного правила предусмотрен административный штраф размером до 15000 юаней.

Необходимо отметить тот факт, что правительство КНР видит в интернете не только угрозу информационной безопасности, но и возможность улучшения имиджа государства среди населения. Подобное понимание проблемы помогает лидерам государства сформировать политику информационных «кнутов и пряников», делая её комплексной и относительно мягкой для пользователей. Большая часть сил брошена на поддержание иллюзорности плюрализма мнений внутри сети, что помогает ослабить давление западных государств в отношении аргументов об отсутствии свободы слова в континентальном Китае. В частности, применяются существенные меры поддержки национальных средств массовой информации, которые являются крупными работодателями на государственном уровне. Наиболее ярким примером может служить информационное агентство «Синьхуа», которому выделяются огромные бюджетные средства на расширение сетки вещания и мер распространения. Производится активный рост числа зарубежных корпунктов «Синьхуа», что способствует закладыванию фундамента для перехода от «оборонительной» информационной политики к «наступательной» [1].

Одним из наиболее важных примеров защиты Китая от западных фейк-ньюс является блокировка популярных американских сервисов и приложений. Фактически страна является практически единственным примером полностью информационно не зависимой державы XXI в., ведь наряду с процессом «зачистки» интернет-пространства проходил параллельный, не менее важный процесс создания национальных аналогов запрещённых приложений. Так, одновременно с блокировкой Facebook⁴ в 2008 г. были запущены в эксплуатацию социальные сети от китайских производителей, среди которых наиболее яркими стали WeChat, QQ и WeiBo [8]. Последняя является аналогом одновременно двух западных приложений – Twitter и Instagram¹. Ежедневная аудитория WeiBo составляет 500 млн пользователей. При этом на поток поставлена поражающая воображение работа модераторов сервиса: ежедневно удаляется около 12 млн записей (12% от общего количества публикаций), треть которых при этом блокируется в течение получаса после обнародования [3]. Создана уникальная модель поиска необходимой информации по ключевым словам, в которые достаточно часто вносятся наиболее актуальные выражения, связанные со свежими новостями о жизни внутри

⁴ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ (прим. ред.).

страны [10]. К публикациям, где встречаются подобные фразы, у модераторов складывается особое отношение: их проверка происходит «вне очереди», что повышает эффективность работы цензора.

В связи с нежеланием администрации ресурса «Википедия» удалить антикоммунистический и антиправительственный материал о событиях на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. китайское руководство приняло решение о запрете сайта на территории КНР [3]. Стоит отметить, что параллельно с блокировкой интернет-энциклопедии в Китае происходил процесс создания альтернативы уходящего ресурса – BaiduZhidaо. Сайт копирует концепцию «Википедии», снабжая китайских пользователей необходимой базовой информацией о заданном персонаже / событии.

Интересная ситуация произошла с видеохостингом YouTube, который в данный момент является запрещённым на территории КНР. В 2008 г. Китай подвергался достаточно сильным нападкам со стороны западных СМИ. Внимание к Поднебесной было приковано из-за проведения Олимпиады в Пекине, которая должна была стать «триумфом» страны на международной арене. В тот момент ещё не была осуществлена полная блокировка американских и европейских ресурсов, что обеспечивало доступ населения к сомнительным статьям о халатности властей в реагировании на последствия землетрясения в провинции Сычуань. Широкой огласке были подвергнуты и бытовые проблемы жителей столицы в преддверии столь масштабного события. В частности, большое внимание уделялось жителям снесённых домов, на месте которых планировалось строительство спортивных объектов. Однако наиболее резонансными оказались события в Тибете, где 14 марта начались массовые беспорядки, связанные с годовщиной изгнания из страны Далай-Ламы. Видеосъёмки общественных событий быстро распространялись по видеохостингу, что привело к отключению сайта в стране на сутки [3]. Несмотря на то, что доступ был восстановлен впоследствии, данная ситуация (как и совокупность событий 2008 г.) привела к скорому закрытию ресурса на территории КНР. Достаточно быстро был создан аналог ушедшего сайта – Bilibili, который являлся уже чисто национальным продуктом со штаб-квартирой в Шанхае.

Политика китайских властей по созданию национальных аналогов западных приложений привела к тому, что на территории страны стали появляться компании – «информационные тяжеловесы», обладающие серьёзным капиталом для создания новых и качественных проектов. Наиболее интересным примером может послужить Tencent, деятельность которой на данный момент покрывает существенную часть информационной сферы. Подобное положение дел помогло Китаю действовать «на опережение», т. е. разрабатывать новые сервисы параллельно с западными корпорациями. В частности, компании Xiaomi и Tencent практически одновременно заявили о начале вложений капитала в развитие национального онлайн-видеобизнеса [2]. Речь идёт о разработке приложений кинотеатров и видеоблогов, которые

должны были удовлетворить потребности внутреннего пользователя ещё до его контакта с западными аналогами.

Пиком указанной тенденции стало создание платформы для размещения коротких видеороликов DouYin китайской компанией ByteDance в 2016 г. Разработчики сразу же вышли на международный рынок, при этом оставшись в рамках законодательства КНР: для отечественного и международного клиентов был осуществлён запуск отдельных серверов [1]. Таким образом, внутри Китая DouYin превратился в жёстко цензурированную сеть, которая, однако, не являлась таковой на территории стран ЕС или США. Российскому пользователю это приложение известно под названием TikTok. Стоит отметить, что данный случай является весьма показательным, ведь выращенная в «тепличных условиях» государственной опеки информационная индустрия Китая впервые сумела выйти на наступательный уровень в конфронтации с Западом. Так, в августе 2020 г. Конгресс США одобрил запрет на использование приложения TikTok госорганами страны, что было обосновано подозрениями в краже данных со стороны китайской компании [1]. Борьба Д. Трампа с данным сервисом достаточно хорошо иллюстрирует восприятие американским истеблишментом разработки ByteDance как оружия информационной войны в руках Китайской Народной Республики⁵.

Перечисленные меры сделали Китай по-настоящему автономной страной в ракурсе информационного сегмента. Успешная политика ограничивающих законодательных актов, проводимая параллельно с практически теми же действиями по блокировке потенциально вредоносных ресурсов и их заменой национальными аналогами, создала благоприятные условия для максимального ограничения распространения западных фейк-ньюс на территории государства. На момент 2015–2016 гг. положение в стране благоприятствовало окончательному закрытию китайского интернета, что было отражено и в ряде законодательных инициатив того периода. 27 декабря 2015 г. Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) приняло Антитеррористический закон КНР, который давал разрешение на дешифровку интернет-трафика и изъятие у иностранных компаний информации, потенциально скрывающей в себе террористическое содержание. Позже, 7 ноября 2016 г., ВСНП издало закон о кибербезопасности, который установил необходимость полугодового хранения всего публикуемого в китайском сегменте интернет-контента [9]. Данные меры можно назвать кульминацией процесса «национализации» интернет-пространства в КНР.

Таким образом, Китайской Народной Республике удалось выстроить существенную базу для противодействия западным фейк-ньюс. Можно выде-

⁵ Сенат Конгресса США одобрил инициативу о запрете приложения TikTok для госорганов // ТАСС: [сайт]. [07.08.2020]. URL: https://tass.ru/ekonomika/9141525?utm_source=ru.wikipedia.org&utm_medium=referral&utm_campaign=ru.wikipedia.org&utm_referrer=ru.wikipedia.org (дата обращения: 14.05.2022).

лить несколько пунктов, которые позволили лидерам государства действовать в интернет-пространстве столь успешно:

1. широкая законодательная база, регулирующая действия частных лиц и компаний в сети;
2. введение в обиход проекта «Золотого щита», а также блокировка потенциально вредоносных ресурсов с последующим созданием национальных сервисов;
3. удачно выбранный исторический период для активных действий.

Последнее, пожалуй, является наиболее важным аспектом. Дело в том, что Китай проводил политику «национализации» интернета в период становления международной сети как бытового предмета. Изменения, предлагаемые правительством, проходили параллельно с постепенным ростом числа пользователей персональных компьютеров и сотовых телефонов. Таким образом, на момент активных блокировок тысячи людей по всей стране только осваивали технологическую «новинку».

ПРОБЛЕМЫ КНР В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Несмотря на то, что рассмотренные меры способствуют практически полному контролю над распространением фейк-ньюс внутри государства, Китай всё ещё остаётся уязвимым к влиянию данного явления во внешней среде и даже на собственных территориях, где в силу исторических причин сложилось «аномальное» с точки зрения информационной безопасности государства положение. В частности, очень важным остаётся вопрос взаимодействия с Гонконгом, где действуют особые практики существования китайских пользователей внутри интернета. Этот город, являющийся особым административным районом КНР, сохраняет достаточно сильную свободу пространства международной сети, что делает его крайне уязвимым с точки зрения потенциального оказания западного влияния на население, учитывая разногласия по поводу общественного устройства данной территории между жителями мегаполиса и властями континентального Китая.

В 2014 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) огласил решение о внесении изменений в избирательную систему Гонконга. Со стороны некоммерческих организаций США, действовавших на территории города, стали появляться призывы к проведению народного референдума о сохранении предыдущего порядка прямого выбора кандидатов. Отказавшись от компромисса, власти КНР спровоцировали начало массовых протестов, которые вошли в историю под названием «Революция зонтиков». Координация движения велась через западные социальные сети, доступ к которым в континентальном Китае был заблокирован несколькими годами ранее [13]. В Twitter и Instagram стали появляться массовые репортажи о событиях в Гонконге, часть из которых являлась сфа-

брикованной с целью выставления полиции города в качестве противников населения. Власти Китая приняли ряд мер, направленных на снижение протестной активности. В частности, государственными СМИ велись активные работы по контрпропаганде: события в Гонконге либо не освещались вовсе, либо описывались в крайне негативных тонах. Подчёркивалось, что протесты имеют западные корни и обладают тенденцией к постепенной утрате контроля над происходящим, т. е. плавно превращаются в деструктивное отражение «прозападных интересов» [13].

Тем не менее опыт Китая в отношении данных событий нельзя назвать успешным. Протесты возобновились в 2019 г. и утихли только благодаря началу пандемии коронавирусной инфекции. Запад продолжал активное давление на Китай, что особенно заметно по статьям, выходившим в американских и европейских изданиях, где подавление протестов однозначно освещалось как «жёсткие репрессии пекинского режима» [12]. События в Гонконге наглядно показали слабость борьбы КНР с фейк-ньюс в нестандартных ситуациях или за пределами континентальной части страны. Можно выделить несколько основных проблем в действиях со стороны политического руководства государства:

1. китайские власти практически не имеют опыта борьбы с фейк-ньюс внутри систем, где развит плюралистический подход к освещению тех или иных событий;

2. КНР обладает достаточно скудным набором приёмов в отношении пропагандистской работы «на местах», т. е. руководство страны имеет достаточно слабое представительство внутри СМИ спорных территорий, что можно сказать и в отношении потенциально недружественных государств. Голосом Китая являются СМИ континентальной части страны, к которым у жителей Гонконга или стран коллективного Запада существует заведомо предвзятое отношение;

3. успех политики «национализации» интернет-пространства в континентальной части Китая выработал у политического руководства страны подход «запретов», который не всегда может справиться с активным проявлением народного неповиновения и оказывается заведомо проигрышным в ситуации «эскалации» информационной войны с Западом.

Описанные проблемы негативно сказались на информационной безопасности Китая после начала пандемии коронавирусной инфекции. Угрозы для репутации государства стали появляться и набирать силу во внешнем мире, что достаточно явно отразилось на действиях страны [7]. Европейские и американские СМИ сразу же начали освещать события несколько односторонне, используя прилагательные «смертельный» и «неизлечимый» в связке с аббревиатурой COVID-19 [5]. Встречались частые статьи, описывающие методы борьбы китайских властей с инфекцией и называющие их «избыточными», «бесчеловечными». Наряду с критикой действий китайских властей

происходил процесс публикации фото- и видеорепортажей из КНР, демонстрирующих жёсткость здравоохранительных органов, часть из которых оказывалась фейками.

Ситуация с коронавирусом во многом повторила проблемы противодействия западным фейк-ньюс во время протестной активности в Гонконге. Ответные меры Китая преимущественно были направлены на «внутреннего потребителя», в то время как за рубежом государство практически не имело способности вступить «на равных» в дискурс с Соединёнными Штатами и странами Европы. Стоит отметить, что проблема противодействия усилиям США и стран Европы имеет и внутреннее измерение: Гонконг, Макао и Тайвань, в отличие от регионов континентального Китая, имеют свободный доступ к интернету, что делает население данных территорий особо восприимчивым к пропаганде политических противников КНР. Методы блокировки, которыми, стоит отметить, власти Китая овладели в совершенстве, не применимы к перечисленным регионам, что требует от правительства более гибкой политики в отношении информационной безопасности.

Необходимо подчеркнуть, что у профессионального сообщества КНР присутствует понимание необходимости изменений в методах борьбы против западных фейк-ньюс. На сегодняшний день в аналитических кругах Китая протекает обширная дискуссия, в рамках которой выдвигается множество предложений о потенциальных нововведениях в данной сфере.

Исследователь Юань Юэ пишет о том, что 2020 г. показал стремление Соединённых Штатов наращивать информационное давление на КНР. Он предлагает несколько важных изменений, которые, по его мнению, жизненно необходимы Китаю в современных реалиях. Во-первых, автор подчёркивает важность усиления механизма многостороннего сотрудничества государства и СМИ на всех уровнях. Делается акцент на том, что особое внимание нужно уделять контактам с представителями зарубежных изданий, которым стоит предоставлять широко описанный взгляд КНР на происходящие события. В частности, стоит наладить отношения неправительственных организаций журналистов Китая с независимыми СМИ западных стран. По мнению Юань Юэ, это могло бы поспособствовать более беспристрастному освещению фактов в странах коллективного Запада, а также упростило бы процесс проверки информации для обеих сторон. Помимо этого, безусловным плюсом данного решения стало бы появление внутри западной системы «своих людей», доверие к которым у местного населения было бы несколько выше, чем к официальным представителям КНР. Данная практика позволила бы снизить уровень ущерба репутации Поднебесной [16].

На несовершенство политики в сфере информационной безопасности КНР указывает и другой исследователь – Цзян Юньцан. Он связывает широкое распространение антикитайских фейк-ньюс на Западе с провалом внешнего направления информационной деятельности Пекина. В частности,

автор пишет об опасности этого явления для большого числа китайских студентов в странах коллективного Запада, которые являются потенциальной частью политических элит государства. Молодые люди находятся в идеологически враждебной системе, практически не имея доступа к официальной позиции КНР. Цзян Юньцан пишет, что методы Китая, рассчитанные на внешнего потребителя, устарели. Фактически для государственных СМИ нет разницы в предоставлении информации между внутренним и внешним рынками, что является грубой ошибкой. Материалы, получающие популярность на Западе, лишены идеологических оборотов и канцеляризов, в то время как СМИ в Китае активно используют данные клише. Это делает жителей стран Европы и Америки невосприимчивыми к статьям китайских журналистов [17]. Помимо этого автор указывает на проблему медленного реагирования официальных СМИ КНР на кризисные ситуации внутри страны. Главные события, которые становятся поводом для обсуждения во всём мире, в самом Китае комментируют лишь через определённый промежуток времени, что подталкивает пользователей искать «правду» на зарубежных ресурсах при помощи сервисов VPN. Более того, отсутствие заявлений со стороны КНР создаёт ситуацию «информационного вакуума», что автоматически передаёт первенство в формировании общественного мнения странам коллективного Запада. Таким образом, Китай ставит себя в позицию «защищающегося», ведь его комментарии носят уже не описательный, а оправдательный характер, что часто сопровождается развенчанием образовавшихся мифов официальными представителями КНР [17].

Сюй Шаоминь рассматривает публичную дипломатию как важный аспект противодействия западным фейк-ньюс. В частности, он ссылается на то, что Китай как культурное явление слабо представлено в американском и европейском обществе, в результате чего у СМИ данных стран появляется монополия на выстраивание необходимого образа «государства-противника» [14]. Согласно мнению учёного, необходимо усилить программы обменов между представителями обеих сторон, сделав упор на «разрушение мифов» о КНР. Автор настаивает на том, что при должном уровне работы люди, ставшие участниками процессов публичной дипломатии, будут способствовать выстраиванию правильного облика Китая на территории собственных государств самостоятельно, что имеет гигантское преимущество в изначально высоком уровне доверия к представителям «родного общества».

Таким образом, можно заключить, что на данный момент у экспертного сообщества Китайской Народной Республики нет единого понимания того, как именно должны развиваться меры противодействия фейк-ньюс в стране в условиях нового геополитического положения. Тем не менее у большинства исследователей присутствует понимание необходимости изменений данной сферы государственной политики. Можно выделить некоторые общие черты, которые освещаются от статьи к статье:

1. эксперты признают слабость внешней информационной политики Китая. Фактически страна лишена голоса в глобальном информационном поле по важным вопросам, разворачивающемся за её пределами;

2. законодательная база Китая в отношении фейк-ньюс достаточно обширна, однако нуждается в некоторой реформации и адаптации к новым форматам СМИ;

3. важным компонентом успешной информационной политики сразу несколько экспертов видят усиление контактов с рядовыми представителями западного общества, а также с работниками независимых изданий стран Запада.

Можно предположить, что в скором времени борьба с фейк-ньюс со стороны Китайской Народной Республики будет иметь более выраженное внешнее направление. Проект «Золотого щита», а также существенная законодательная база регулятивного характера делают практически невозможным проникновение материалов сомнительного характера в интернет-пространство континентального Китая. Сложившаяся ситуация, а также тот факт, что КНР всё больше и больше претендует на звание глобальной державы, способствуют переносу основного театра информационной войны за рубеж, ведь необходимый уровень общественного баланса внутри государства уже достигнут. Стране необходимо поддерживать репутацию потенциального лидера XXI в., что требует иного подхода к информационной политике. В данном контексте многие предложения, озвученные исследователями на страницах своих трудов, становятся крайне важным объектом нашего анализа для выстраивания предполагаемого характера изменений в поведении Китая.

Таким образом, можно сказать, что Китайская Народная Республика за достаточно короткую историю интернета сумела выработать мощную законодательную и практическую базу противодействия западным фейк-ньюс. Основной стратегией КНР в сфере регулирования киберпространства является создание эффективного законодательства о положении интернет-пространства в стране [11]. До сих пор сохраняются некоторые проблемы, наиболее важной из которых является слабая представленность КНР в общемированном информационном поле, однако главная цель политики информационной безопасности, с точки зрения государства, выполнена – влияние стран-противников на общественное мнение внутри Китая сведено к минимуму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования была изучена история становления законодательной базы Китая в вопросе регулирования информации в интернете, а также приведены практические примеры действий, предпринимаемых китайским правительством по данному направлению. Было отмечено, что опыт КНР яв-

ляется уникальным в силу исторических причин и его применение за рубежом остаётся крайне затруднительным. Сделан вывод, что реализация проекта «Золотой щит» и широко разработанная законодательная база практически не оставляют возможностей западным фейк-ньюс оказать существенное влияние на население страны. Тем не менее информационная политика Китая остаётся достаточно слабой с точки зрения внешней направленности, что, вероятно, власти будут стремиться изменить в ближайшее время.

На основании проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. основу действий КНР по противодействию западным фейк-ньюс составляют блокировки нежелательного контента с помощью проекта «Золотой щит», а также внедрение регулятивных актов, ограничивающих действия пользователей и СМИ в интернете;

2. текущая геополитическая обстановка делает китайский сегмент интернета более закрытым. Ожидается, что информационная политика КНР в скором времени должна перейти из «оборонительной» стадии в «атакующую», что приведёт к существенному пересмотру внешнеполитического аспекта информационной политики государства;

Авторы настоящего исследования настаивают на том, что уже в ближайшее время КНР приступит к существенной реформации подходов к борьбе с западными фейк-ньюс во внешнем измерении. Фактически данное направление остаётся единственным слабо проработанным для Китая как для претендента на глобальное лидерство. Низкий уровень представительства КНР в информационном поле Запада также имеет и внутреннее измерение, в частности, проблема касается Гонконга и Тайваня, где американская и европейская картины мира играют большую роль в общественной среде. Таким образом, Китаю предстоит существенная работа по адаптации внешнеполитического курса противодействия западным фейк-ньюс в условиях резко изменившихся геополитических реалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурда М. А., Порошина А. С. Социальная сеть «TikTok» как новый инструмент политической коммуникации в молодежной среде // Politbook. 2021. № 11. С. 21–30.
2. Ван Ю., Гегелова Н. С. Особенности развития мобильного интернет-СМИ в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2016. № 4. С. 119–126.
3. Верник А. Г. Цензура в интернете: исторический аспект, современный опыт и перспективы // Дискуссия. 2014. № 11. С. 174–180.
4. До Л. Основы правового регулирования и административного контроля Интернета в Китае // NB: Административное право и практика адми-

- нистрирования: [сайт]. 2020. № 2. URL: https://nbpublish.com/e_al (дата обращения: 14.05.2022).
5. Зверев А. Л., Федоров А. П. Социальные сети как инструмент политического манипулирования (на примере организации массовых протестов в Гонконге 2014 г.) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2015. № 7. С. 149–153.
 6. Зверянская Л. П. Организационно-правовое обеспечение международной и национальной информационной безопасности: опыт Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 5. С. 196–213.
 7. Землянский А. В. Причины возникновения инфодемии: сравнительный анализ освещения эпидемии SARS и пандемии COVID-19 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2021. № 3. С. 570–579.
 8. Кошурникова Н. А. Особенности информационной политики современного Китая // Китай: история и современность: материалы IX международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21–23 октября 2015 г. / отв. ред. С. В. Смирнов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 279–284.
 9. Кулажников В. В. Нормативно-правовое и технологическое обеспечение информационной безопасности КНР // Образование и право. 2019. № 7. С. 24–30.
 10. Люлина А. Г., Ефименко Е. С. Интернет-цензура в современном Китае: жесткий контроль и гибкая система урегулирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. № 2. С. 175–188.
 11. Меньшиков П. В., Михина Л. К. Система противодействия угрозам информационной безопасности КНР // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. № 1. С. 124–139.
 12. Мэнди Н. Особенности освещения западными и китайскими СМИ протестов в Гонконге в аспекте проблемы толерантности // Гуманитарный вектор. 2021. № 1. С. 136–144.
 13. Попова С. В., Федоринов В. Е. Цели и последствия информационной войны // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2018. № 6. С. 15–21.
 14. Шаоминь С. Просвещение общественности в реалиях фейковых новостей Европы и США для развития публичной дипломатии КНР // Публичная дипломатия. 2017. № 2. С. 106–111 (на кит. яз.).
 15. Шуцзян Ч. Анализ пропагандистских стратегий США в отношении Китая и предложения по контрмерам в период президентства Байдена // Вестник Китайского университета политических наук. 2020. № 12. С. 28–34 (на кит. яз.).
 16. Юань Ю. Ответ Америке на войну с общественным мнением и обязательства Китая // Академическое издание Пекина. 2020. № 7. С. 40–46 (на кит. яз.).
 17. Юньцан Ц. Особенности и контрмеры войны западного общественного мнения против Китая в новой ситуации // Журнал Университета аэронавтики Чжэнчжоу (Гуманитарное издание). 2018. № 1. С. 8–14 (на кит. яз.).

REFERENCES

1. Burda M. A., Poroshina A. S. [Social network "TikTok" as a new tool of political communication in youth environment]. In: *Politbook*, 2021, no. 11, pp. 21–30.
2. Wang Yue, Gegelova N. S. [Features of development mobile Internet mass-media in China]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika* [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism], 2016, no. 4, pp. 119–126.
3. Vernik A. G. [Censorship on the Internet: historical aspect and modern experience]. In: *Diskussiya* [Discussion], 2014, no. 11, pp. 174–180.
4. Lin' Do. [Basis of Legal Regulation and Internet censorship in China]. In: *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya* [NB: Administrative Law and Administration Practice], 2020, no. 2. Available at: https://nbpublish.com/e_al (accessed: 14.05.2022).
5. Zverev A. L., Fyodorov A. P. [Social networks as a tool for manipulating on the example of organizing mass protests in Hong Kong in 2014]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya* [BSU bulletin. Philosophy], 2015, no. 7, pp. 149–153.
6. Zveryanskaya L. P. [Institutional and legal support for international and national information security: experience of the People's Republic of China]. In: *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS], 2017, vol. 12, no. 5, pp. 196–213.
7. Zemlyanskiy A. V. [Causes of the infodemic outbreak: media coverage of the SARS epidemic and the COVID-19 pandemic comparative analysis]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika* [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism], 2021, no. 3, pp. 570–579.
8. Koshurnikova N. A. [Specifics of information policy of China]. In: Smirnov S. V., ed. *Kitai: istoriya i sovremennost': materialy IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ekaterinburg, 21–23 oktyabrya 2015 g.* [China: History and Modernity: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, 21–23 October, 2015]. Yekaterinburg, Ural University Publishing House, 2016, pp. 279–284.
9. Kulazhnikov V. V. [Regulatory legal and technological support of China's information security]. In: *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2019, no. 7, pp. 24–30.
10. Lyulina A. G., Efimenko E. S. [Internet censorship in modern China: tight control and a flexible settlement system]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya* [RUDN Journal of World History], 2022, no. 2, pp. 175–188.
11. Menshikov P. V., Mikhina L. K. [The system of countering information security threats of the People's Republic of China]. In: *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of ZbGU], 2022, no. 1, pp. 124–139.
12. Niu Mengdi [Features of the Western and Chinese Media Reports about Hong Kong Protests in terms of Tolerance]. In: *Gumanitarnyi vektor* [Humanitarian vector], 2021, no. 1, pp. 136–144.

13. Popova S. V., Fedorinov V. E. [Purposes and effects of the information war]. In: *Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika* [Aerospace forces. Theory and Practice], 2018, no. 6, pp. 15–21 (in Chinese).
14. Shaomin` S. Prosveshchenie obshhestvennosti v realiyakh fejkovy`kh novostej Evropy` i SSHA dlya razvitiya publichnoy diplomatii KNR // *Publichna-ya diplomatiya*. 2017. # 2. S. 106–111 (in Chinese).
15. Shuczzyan Ch. Analiz propagandistskikh strategij SSHa v otnoshenii Kitaya i predlozheniya po kontrmeram v period prezidentstva Bajdena // *Vestnik Kitajskogo universiteta politicheskikh nauk*. 2020. # 12. S. 28–34 (in Chinese).
16. Yuan` Yu. Otvet Amerike na vojnu s obshhestvenny`m mneniem i obyazatel`stva Kitaya // *Akademicheskoe izdanie Pekina*. 2020. # 7. S. 40–46 (in Chinese).
17. Yun`czan Cz. Osobennosti i kontrmery` vojny` zapadnogo obshhestvennogo mneniya protiv Kitaya v novoj situacii // *Zhurnal Universiteta ae`ronavtiki Chzhe`nchzhou* (Gumanitarnoe izdanie). 2018. # 1. S. 8–14 (in Chinese).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 30.05.2022

Статья размещена на сайте: 08.09.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Поздняков Евгений Игоревич – магистр высшей школы международных исследований и дипломатии Тихоокеанского государственного университета; e-mail: pozdneyakov@mail.ru

Ярулин Илдус Файзрахманович – доктор политических наук, профессор, научный руководитель института социально-политических технологий и коммуникаций Тихоокеанского государственного университета; e-mail: iarulin@mail.ru

Evgenii I. Pozdneyakov – Master (Asia-Pacific research); e-mail: pozdneyakov@mail.ru

Ildus F. Yaruln – Dr. Sci. (Political Sciences), Prof., Scientific Supervisor, the Institute of Socio-Political Technologies and Communications, Pacific State University, e-mail: iarulin@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Поздняков Е. И., Ярулин И. Ф. Опыт Китайской Народной Республики по противодействию западным фейк-ньюс // *Вестник Московского государственного областного университета* (электронный журнал). 2022. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Pozdneyakov E. I., Yaruln I. F. Experience of the people`s Republic of China in countering western fake news. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru